

Е. Л. Кузнецова

ПРИНЦИПЫ И СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ТРАВЯНИСТЫХ РАСТЕНИЙ ИЗ РОДА PLANTĀGO (ПОДОРОЖНИК)

В данной работе мы рассмотрим названия некоторых травянистых лекарственных растений с точки зрения ономастики. Нас интересуют их латинские номенклатурные, русские литературные и диалектные наименования. Цель работы – проанализировать принципы и способы номинации этих растений. Задачи работы – проанализировать структуру и установить этимологию названий данных растений. Отметим, что под принципом номинации мы понимаем признак, положенный в основу наименования. Способы номинации рассматриваются с точки зрения их подразделения на следующие виды:

1) использование аффиксальных средств, которыми располагает данный язык;

2) заимствование иноязычного слова;

3) переосмысление уже существующего в языке слова;

4) описательное обозначение, т. е. создание составного наименования;

5) создание сложного образования, самая внутренняя форма которого в определенной степени раскрывает смысл наименования [13, 30, 34].

Так, остановимся на названиях некоторых многолетних травянистых растениях из семейства подорожниковых – *Plantāgo lanceolāta* (подорожник ланцетный), *Plantāgo major* (подорожник большой) и *Plantāgo media* (подорожник средний) [7, 618, 621]. Научные названия данных растений, как и принято в Международной ботанической номенклатуре, состоят из двух слов – родового и видового наименований. Родовое название, существительное *Plantāgo*, согласно «Этимологическому словарю латинского языка» А. Эрну – А. Мейе, происходит от лат. *planta* ‘подошва (ноги)’. В словаре объясняется и причина появления такого наименования: из-за формы листьев растения. Второй элемент названия *Plantāgo* – суффикс *-āgo* [15, 512]. Еще один источник, «Оксфордский латинско-английский словарь», также свидетельствует о наличии в составе фитонима *Plantāgo* двух словообразовательных элементов – основы существительного *planta* ‘подошва (ноги)’ и суффикса *-āgo* [17, 1387]. Другой этимологический словарь латинского языка, А. Вальде, указывает на аналогичное происхождение первого компонента фитонима *Plantāgo*. Однако при этом несколько иначе трактуется признак растения, на основе которого возникло наименование: от *planta* ‘подо-

шва (ноги) из-за плоских листьев [18, II, 318]. Как видим, в данном слове при сравнении листьев подорожника с подошвой стопы обращается внимание не на форму листьев, а на такое их свойство, как гладкая поверхность. В то же время в отечественной ботанико-фармацевтической литературе встречается версия о происхождении наименования *Plantāgo* от латинских лексем *planta* ‘ступня’ и *ago* ‘вести, следовать’ [1, 258; 6, 1027; 14, 564]. При этом делается вывод, что, исходя из такой этимологии, данное название можно понимать как лексему, имеющую значение ‘след’. В одном из источников наименование объясняется так: лист подорожника, прижатый к поверхности почвы, напоминает след ноги [14, 564]. В другом же источнике причина появления названия объясняется следующим образом: подорожник как бы ступает, следует за человеком, вырастая вдоль дорог [6, 1027]. В связи с этим приводится следующее предание. Когда в XVI в. европейцы попали в Америку, они занесли с грязью на ногах семена подорожника. Он прорастал вдоль дорог, по которым они проходили. «След белого человека», – с опаской говорили североамериканские индейцы, увидев чужое для них растение, появлявшееся в местах, где побывал европеец. Отсюда, как гласит предание, и возникло в языке местных жителей название растения [6, 1027; 14, 564]. И хотя представленные в ботанико-фармацевтической литературе версии представляют определенный интерес, однако, принимая во внимание этимологические данные, приводимые в словарях А. Эрну – А. Мейе и А. Вальде, мы исключаем возможность рассмотрения второго компонента фитонима *Plantāgo* как глагола *ago*. Подтверждением тому служит и тот факт, что суффикс *-āgo* является довольно распространенным как в названиях растений (например, *Fabāgo* ‘бурачник’, *Tussilāgo* ‘мать-и-мачеха’ [14, 94, 458]), так и в ряде других существительных (*cartilāgo* ‘хрящ’, *imāgo* ‘изображение’ [17, 90]). Таким образом, отметим, что толчком к появлению названия *Plantāgo* послужили внешний вид и особенности строения листьев растения, т. е. его морфологический признак (с точки зрения ботанической терминологии). Фитоним *Plantāgo* является примером словообразовательной номинации, поскольку создан путем суффиксации: к основе латинского существительного *planta* был присоединен суффикс *-āgo*.

Теперь обратимся к латинским видовым эпитетам интересующих нас растений. Они представляют собой прилагательные, согласованные с родовым наименованием *Plantāgo* (*lanceolātus* ‘ланцетный’ [7, 621], ‘ланцетовидный’ [10, 168], ‘ланцетолистный’ [14, 564]; *major* ‘большой’, здесь ‘большой’; *medius* ‘средний’ [10, 170]). Прилагательное *lanceolātus* является производным от существительного *lanceōla* [*demin.*

к *lancea*] ‘маленькое копьё, копьёцо’ [5, 439]. По описанию этого вида подорожника становится понятно, что такое видовое наименование обусловлено заостренной формой листьев растения: листья ланцетные или узколанцетные, острые [7, 621]. Интересно, что латинский видовой эпитет *lanceolāta* основан на сравнении с маленьким копьём, в то время как русское видовое название *ланцетный* (*ланцетовидный*, *ланцетolistный*) подразумевает сравнение уже с другим острым предметом – ланцетом, старинным хирургическим инструментом, который сейчас называют скальпелем [3, 277]. В свою же очередь наименование *ланцет*, согласно «Современному словарю иностранных слов», восходит к латинской лексеме *lancea* ‘копье’: «Ланцет (фр. *lancette*, от лат. *lancea* ‘копье’) – хирургический инструмент в виде небольшого острого с обеих сторон ножа» [4, 380]. Итак, видовое наименование *lanceolāta* отражает морфологический признак растения. Это название – результат аффиксального словообразования: оно образовано при помощи суффиксации от латинского существительного *lanceōla*. Что же касается научных видовых эпитетов двух других видов подорожника, *major* и *media*, то очевидно, что они также заключают в себе морфологический признак растений, т. е. характеризуют их размеры. В частности, научное видовое название *major* было дано этому виду растения в связи с тем, что почти у всех остальных представителей рода *Plantāgo* или уже листья, или меньше цветонос [14, 564]. В качестве данных видовых эпитетов были использованы имеющиеся в латинском языке прилагательные [5, 467, 477].

Следует отметить, что уже в эпоху античности фитоним *Plantāgo* встречается в известном труде «*Naturālis historia*» Плиния Старшего [16, 188]. И позднее, в поэме «О свойствах трав» средневекового ученого Одо из Мена (глава 6) упоминаются два вида интересующего нас растения:

Тут же траву, что у нас подорожником кличут – «плантаго»,
Грек «арногlossой» зовет: очертанием листьев похожа
Та на овечий язык. И такой подорожник в природе
Двух существует родов: и «большим» называется первый,
«Малым» зовется второй... [2, 51]

Далее рассмотрим ряд русских диалектных названий подорожника. Данные фитонимы были разделены на группы в зависимости от принципа номинации.

Первая группа.

1. Для всех видов, принадлежащих роду *Plantāgo*: *лист попутный* [11, XVII, 63], *подорóжник* [11, XXVIII, 121], *подорóжница* [11, XXVIII, 122], *попутник* [11, XXX, 20], *попутчик* [11, XXX, 20–21], *придорóжник*

[11, XXXI, 194], *путничный лопух*, *лопушок* [11, XXXIII, 154], *путничная лопушка*, *лопуга* [11, XXXIII, 155].

2. Для *Plantāgo major*: *лопух подорожный* [11, XVII, 145], *путник* [11, XXXIII, 150], *путник (путник)* [11, XXXIII, 154].

3. Для *Plantāgo media*: *дорожник* [11, VIII, 136], *путник* [11, XXXIII, 150], *путничное листье* [11, XVII, 69].

Можно видеть, что названия-существительные являются производными от существительных *дорога* и *путь*. Прилагательные, входящие в состав двухсловных наименований, также представляют собой дериваты существительных *дорога* и *путь*. Стержневыми лексемами в данных словосочетаниях являются *лопух* (и его словообразовательные варианты *лопушок*, *лопушка*, *лопуга*) и *лист*, *листье*. Существительное *лопух* и его варианты были использованы в данном случае по ассоциации с иным растением. Лопухом в народе называют многие виды семейства сложноцветных, а также некоторые другие растения. Лексема *лопух* имеет обобщающее значение ‘растение с очень большими листьями’; с тем же значением слово представлено во всех славянских языках [8, 33].

Таким образом, фитонимы из данной группы отражают экологический признак растения. Иначе говоря, названия указывают на наиболее распространенное место произрастания растения – вдоль дорог и тропинок, там, где часто ходят люди [6, 1027]. Кроме этого, те составные наименования, которые содержат лексему *лопух* и ее вариации, характеризуют еще размер листьев подорожника и, соответственно, отображают морфологический признак растения. Для приведенных названий можно выделить следующие способы номинации. Во-первых, это аффиксальное словообразование: названия *подорожник*, *подорожница*, *попутник*, *попутчик*, *придорожник* являются префиксально-суффиксальными существительными, образованными от существительных *дорога* и *путь*. Наименования *дорожник*, *путник*, *путник (путник)* образованы при помощи суффиксации от этих же существительных. Во-вторых, это создание составных наименований, в которых прилагательные мотивированы существительными *дорога* и *путь* (способы образования – суффиксальный и префиксально-суффиксальный). Кроме того, случай употребления в словосочетании в качестве стержневого компонента существительного *лопух* можно рассматривать как совмещение двух способов номинации: создание составного названия и номинативная метафора.

Вторая группа.

1. Для всех видов, принадлежащих роду *Plantāgo*: *оржаник* [11, XXIII, 340], *ржаник* [11, XXXV, 96], *семижилник* [11, XXXVII, 154], *собачий лист* [11, XXXIX, 144], *собачьи уши* [11 XXXIX, 145].

2. Для *Plantāgo major*: *собачий язык* [11, XXXIX, 145].

Наименования *оржани́к* и *ржани́к* можно объяснить тем, что соцветия подорожника имеют колосовидную форму [7, 618, 621, 622] и, следовательно, напоминают колос ржи. В частности, эти лексемы используются в говорах и в качестве названий других растений, имеющих соцветие в форме колоса. Например, *оржа́ником* называют пырей (*пырей*, *оржаник такой, как рожь*), а *ржани́ком* тимopheевку [11, XXIII, 340; XXXV, 96]. Следующее название, *семижильник*, предположительно дано из-за количества прожилок на листе растений (количество таких прожилок варьируется: 3–9, 3–7 [7, 618, 621]). В то же время в просторечии известно прилагательное *семижильный*, которое употребляется по отношению к выносливому, сильному, крепкому человеку [12, XIII, 625]. Поэтому в переносном значении фитоним *семижильник* может характеризовать подорожник как «выносливое» и повсеместно распространенное растение. О нем ученые пишут следующее: «Растение это отличается необыкновенной плодovitостью и за сезон дает несколько десятков тысяч мелких семян, которые в осеннюю непогоду прилипают вместе с грязью к обуви пешеходов, копытам лошадей, колесам автомобилей и быстро захватывают новые пространства» [9, 174]. Далее, двухсловные наименования *соба́чьи уши* и *соба́чий язык* возникли по причине подобия формы листьев растения на уши или язык собаки (ср. фитоним *соба́чий язык* с объяснением греческого названия подорожника «*арноглосса*» в приведенном выше отрывке из поэмы «О свойствах трав»: т. к. трава очертанием листьев похожа на овечий язык). Таким же образом, по нашему мнению, объясняется и название *соба́чий лист* (т. е. подорожник – это растение, у которого лист похож на соба́чьи уши или на соба́чий язык).

Итак, наименования *оржани́к* и *ржани́к* отражают морфологический признак растений. Названия являются результатами аффиксального словообразования: лексемы *оржани́к* и *ржани́к* – это префиксально-суффиксальное и суффиксальное существительные, образованные от существительного *рожь*. Фитоним *семижильник*, на наш взгляд, заключает в себе либо морфологический признак растений, либо отличительное их свойство – плодovitость. Данное наименование представляет собой суффиксально-сложное существительное с опорным компонентом, содержащим основу существительного *жила*. Названия *соба́чьи уши*, *соба́чий язык*, *соба́чий лист* указывают на морфологический признак растений. Фитонимы *соба́чьи уши* и *соба́чий язык* являются примерами совмещения двух способов номинации: создание составных наименований, которые одновременно представляют собой номинативную метафору. Название же *соба́чий лист* – результат только одного

способа номинации, соединения в составе словосочетания существительного с прилагательным.

Третья группа.

1. Для всех видов, принадлежащих роду *Plantāgo*: *коното́пка*, *коното́почка* [11, XIV, 268].

2. Для *Plantāgo major* и *Plantāgo media*: *коното́н* [11, XIV, 268].

Приведенные народные названия, мы считаем, можно объяснить особой «прилипчивостью» семян подорожника, в том числе к копытам лошадей (о чем уже говорилось выше). Другой вариант объяснения данных названий: одним из мест произрастания интересующих нас растений является луг [7, 618, 621], который, как известно, может служить пастбищем для лошадей. Следовательно, такие наименования могут отражать свойство растений («прилипчивость» их семян) или экологический признак (т. е. содержать косвенное указание на одно из мест обитания растений). Рассмотренные названия – это суффиксально-сложные существительные с опорным компонентом, содержащим основу глагола *топтать*.

Четвертая группа.

1. Для *Plantāgo lanceolāta*: *порéзник* [11, XXX, 55].

2. Для *Plantāgo media*: *опухольная трава* [11, XXIII, 317].

Не вызывает сомнения, что данные фитонимы указывают на принадлежность подорожника к лекарственным растениям. Так, приведенные в «Словаре русских народных говоров» примеры диалектной речи иллюстрируют применение подорожника при определенных недугах, в частности при порезах: «Придорожник – это-от у дороги растет, когда чо порежешь, им прикладывают» [11, XXXI, 194]. Кроме того, в словаре даются указания на использование подорожника в народной медицине со ссылкой на Н. И. Анненкова, известного русского ботаника, автора «Ботанического словаря»: «Листья конотопа считают хорошим средством от опухоли в виде припарки»; «В народной медицине употребляется от ран, нарывов, вередов, ушибов, рожи» [11, XIV, 268; XXIII, 317]. Интересующие нас три вида подорожника применяются и официальной медициной. Из многочисленных фармакологических свойств перечислим некоторые: галеновые препараты из листьев подорожника оказывают противовоспалительное, обезболивающее, кровоостанавливающее, ранозаживляющее действие; свежие листья прикладывают к язвам, ранам, фурункулам, ожогам, ушибам, порезам и нарывам [7, 619].

Таким образом, приведенные выше названия отражают лекарственные свойства растений. С точки зрения способов номинации данные наименования можно охарактеризовать следующим образом: название

порéзник является примером аффиксации (оно образовано суффиксальным способом от существительного *порез*); фитоним *опухольная трава* – результат создания составного наименования (мотивирующий компонент – лексема *опухоль*, от которой образовано прилагательное).

В русском литературном языке отмечены фитонимы *подорóжник*, *подорóжничек* и *придорóжник*, причем как обобщающие наименования – «многолетняя дикорастущая луговая трава с широкими листьями и мелкими цветками, собранными в колос» [12, X, 517; XI, 453].

Итак, проанализировав интересующие нас названия, мы сделали следующие выводы.

1. Народные названия рассмотренных растений, принадлежащих роду *Plantāgo*, необычны и отличаются метафоричностью. Признаки, положенные в основу этих названий, разнообразны; однако среди них не встретилось таких наименований, в основу которых было бы положено сравнение листа подорожника с подошвой стопы (как в латинском родовом названии). В то же время в диалектах русского языка представлены наименования, характеризующие лист растения путем иных сравнений – с ушами и языком собаки, с лопухом.

2. Входящие в структуру двухсловных латинских наименований родовое и видовые названия рассмотренных растений представляют собой результаты следующих способов номинации: аффиксальное словообразование и использование известных в латинском языке лексем. Среди проанализированных русских диалектных и литературных фитонимов самыми многочисленными оказались однословные названия (16), меньшее количество – составные названия (11). Для народных и литературных наименований представлены практически все возможные способы номинации: использование аффиксальных средств; переосмысление уже существующего в языке слова (или словосочетания); описательное обозначение – создание словосочетания; создание названия путем сложения основ.

Литература

1. *Анненков, Н.* Ботанический словарь. Справочная книга для ботаников, сельских хозяев, садоводов, лесоводов, фармацевтов, врачей, дрогистов, путешественников по России и вообще сельских жителей. Новое, исправленное, пополненное и расширенное издание / Н. Анненков. СПб., 1878.

2. *Березникова, Р. Е.* Истоки ботанической номенклатуры в трудах ученых античности, средних веков и эпохи возрождения / Р. Е. Березникова // Язык медицины: всерос. межвуз. сб. науч. тр. Самара, 2007. Вып. 2. С. 50–52.

3. Большой атлас природы России. М., 2005.
4. Булыко, А. Н. Современный словарь иностранных слов. Более 25 тысяч слов и словосочетаний / А. Н. Булыко. М., 2004.
5. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. 4-е изд., стер. М., 1996.
6. Животные и растения: иллюстрир. энциклопед. слов. М., 2007.
7. Лекарственные растения: самая полная энциклопедия / А. Ф. Лебеда [и др.]. М., 2004.
8. Меркулова, В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений. Травы. Грибы. Ягоды / В. А. Меркулова. М., 1967.
9. Мурох, В. И. Наш зеленый исцеляющий друг / В. И. Мурох, Л. И. Стекольников. Минск, 1987.
10. Прохоров, В. П. Ботаническая латынь: учеб. для студ. биол. и пед. фак. высш. учеб. заведений / В. П. Прохоров. М., 2004.
11. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–23), Ф. П. Сороколетов (вып. 24–40). М.; Л.; СПб., 1965–2006. Вып. 1–40.
12. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М., 1948–1965. 17 т.
13. Способы номинации в современном русском языке / Д. Н. Шмелев [и др.]; отв. ред. Д. Н. Шмелев. М., 1982.
14. Чухно, Т. Большая энциклопедия лекарственных растений / Т. Чухно. М., 2007.
15. Ernout, A. Dictionnaire étymologique de la langue latine: histoire des mots / A. Ernout, A. Meillet. 4-eme edit., rev., corr. et augm. d'un index. Paris, 1959.
16. C. Plini Secundi. Naturalis Historiae Libri XXXVII. Vol. VIII. Gothae, 1858.
17. Oxford Latin dictionary. Oxford, 1968.
18. Walde, A. Lateinisches etymologisches Wörterbuch / A. Walde. 3. neubearbeitete Aufl. von Hofmann J. B. Bd. 1–2. Heidelberg, 1938–1954.

УДК 80(082)
ББК 80я43
Ф54

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент *А. В. Гарник*;
кандидат филологических наук, доцент *О. Г. Прокончук*;
кандидат филологических наук, доцент *А. З. Цисык*;
кандидат филологических наук, доцент *Г. И. Шевченко*;
старший преподаватель *К. А. Тананушко*

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор *А. А. Кожина*;
кандидат филологических наук, доцент *Т. П. Казакова*

Ф54 **Филологические** штудии = *Studia philologica* : сб. науч. ст. /
под ред. Г. И. Шевченко, К. А. Тананушко ; редкол. : А. В. Гарник
[и др.]. – Вып. VII. – Минск: БГУ, 2009. – 163 с.
ISBN 978-985-518-201-7.

В седьмом выпуске сборника «Филологические штудии» представлены статьи, посвященные проблемам классической филологии, рецепции античной культуры в европейскую, греко-латинской терминологии, даются переводы латинских текстов на белорусский язык.

УДК 80(082)
ББК 80я43

ISBN 978-985-518-201-7

© БГУ, 2009

ОБ АВТОРАХ

Гарник Антонина Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Гомон Дмитрий Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Забродская Ольга Святославовна – преподаватель латинского языка юридического колледжа Белорусского государственного университета.

Капитула Людмила Семеновна – доцент кафедры латинского языка и медицинской терминологии Белорусского государственного медицинского университета.

Кириченко Арина Владимировна – старший преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Кузнецова Елена Леонидовна – преподаватель кафедры латинского языка и медицинской терминологии Белорусского государственного медицинского университета.

Мокрицкая Татьяна Петровна – преподаватель кафедры латинского языка и медицинской терминологии Белорусского государственного медицинского университета.

Мушнинна Людмила Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романского языкознания Санкт-Петербургского государственного университета им. А. И. Герцена.

Нарбутас Сигитас – доктор гуманитарных наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела иностранной литературы Института литературы и фольклора Литовской Республики.

Некрасевич-Короткая Жанна Вацлавовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современных иностранных языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета.

Приставко Егор Владимирович – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Прокопчук Ольга Генриховна – кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Сединина-Барковская Юлия Анатольевна – старший преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Стрижевич Екатерина Викторовна – преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Тананушко Кир Алексеевич – старший преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Федосеева Татьяна Валерьевна – преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Цисык Андрей Зиновьевич – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой латинского языка и медицинской терминологии Белорусского государственного медицинского университета.

Шевченко Галина Ивановна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой классической филологии Белорусского государственного университета.

Шкурдюк Ирина Анатольевна – старший преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.